

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОЗАПИСИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Т. И. Ястребова, А. В. Ордан

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Современные возможности фиксации проведения следственных действий не могут быть использованы без учета строгих процессуальных требований. Не всегда эти процессуальные требования согласуются с методической стороной использования современных технических средств. В статье раскрываются вопросы особенностей применения видеозаписи при проведении следственных действий. Возникающие при этом проблемы проиллюстрированы на тактике допроса несовершеннолетних (малолетних). Их анализ позволил внести конструктивные предложения по выходу из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: уголовное дело, следственное действие, доказательства, несовершеннолетние (малолетние), допрос, видеозапись.

Стремительное развитие науки и техники в настоящее время сочетается с усиленным внедрением цифровых технологий и технических средств цифровой записи для хранения и передачи информации во всех сферах деятельности общества и государства. В уголовном судопроизводстве, достижения науки и техники находят свое применение для разрешения отдельных проблем, связанных с фиксацией хода и результатов производства следственных действий, в том числе допроса, проведения очной ставки, проверки показаний, предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, связанных с тактическими приемами использования видеозаписи его показаний в расследовании уголовных дел.

Использование прогрессивных достижений науки и техники оказывает существенное влияние на процессуальный порядок расследования уголовных дел, а, следовательно, на тактику и методику расследования преступлений отдельных видов, порождая дополнительные процессуальные процедуры, которые распространяются, например, на несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого.

Правила об обязательной видеозаписи следственных действий с участием несовершеннолетнего и его представителя, в том числе хода допроса, очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний потерпевшего, введенные с 1 января 2015 г. (ч. 5 ст. 191 УПК РФ), создали предпосылки к существенному изменению устоявшейся традиционной тактики и методики расследования

преступлений. Основной новеллой таких изменений является расширение процессуальных возможностей следователя уменьшать количество прямых контактов несовершеннолетнего потерпевшего с подозреваемым и обвиняемым, подсудимым, в целях охраны его психического здоровья.

В научных работах также высказывается тезис о необходимости видеофиксации допроса несовершеннолетней (малолетней) потерпевшей, причем, это необходимо делать не только для того, чтобы с точностью зафиксировать показания ребенка сразу после совершенного преступления, но и возможно избежать психотравмирующей ситуации в суде [4, с. 141; 2, с. 32; 5, с. 125]. При этом необходимо отметить, что безоговорочное использование видеозаписи допроса потерпевшей в ходе судебных заседаний и отсутствие ее в суде влекут за собой нарушение гарантированных законом прав подсудимого на постановку вопросов потерпевшему по инкриминируемому ему обвинению. В этой связи стоит согласиться с Л. В. Брусницыным, предлагающим дать возможность стороне обвинения сформулированные ею вопросы задать потерпевшей не в ходе производства очной ставки на предварительном следствии и не приглашая потерпевшую на судебное заседание, а через следователя и ответы на них фиксировать в протоколе допроса потерпевшей и путем видеозаписи, с последующим ознакомлением с ними стороны обвинения [1, с. 90–94]. К изложенному следует также добавить, что содержание показаний с учетом специфики совершенного преступления и возраста несо-

вершеннолетних (малолетних) более точно и полнее зафиксирует видеозапись, нежели фиксация их в протоколе допроса, потому что с какой бы точностью следователь не записал показания допрашиваемого в протоколе, это будет его субъективное, выборочное восприятие информации. Кроме того, малолетние потерпевшие и свидетели не всегда могут вербально изложить свои показания, им зачастую присуще передавать информацию движениями рук, мимикой и др., что сложно передать путем описания в протоколе. Такая фиксация и в протоколе и путем видеозаписи, которые дополняют друг друга, в полной мере отобразит все оттенки ответа на вопросы (эмоциональные, громкость голоса, инициативность, самостоятельность и т.п.). С другой позиции только такая дополненная друг другом фиксация ответов на вопросы несовершеннолетнего (малолетнего) позволит следователю или суду дать им объективную оценку.

По тактическим рекомендациям и соображениям допрос малолетних потерпевших и свидетелей по уголовным делам о половых преступлениях рекомендуется производить в привычной для них обстановке. Возможно, производство видеозаписи показаний потерпевших и свидетелей может сопровождаться некоторыми неудобствами и сложностями в определении технических средств, их организацией и процедурой применения, тем не менее это делается для обеспечения и сохранения здоровья потерпевших и свидетелей, объективности получения и фиксации показаний при допросе [5, с. 127].

Излагая необходимость производства видеозаписи допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, мы хотели бы обратить внимание на половинчатость подхода законодателя к обеспечению защиты интересов несовершеннолетних (малолетних) потерпевших и свидетелей в аспекте фиксации их показаний с помощью видеозаписи. По сути своей, фиксация показаний при допросе несовершеннолетних, а равно и при проведении других следственных действий с участием потерпевших и свидетелей, аналогична общему подходу к использованию видеозаписи в процессе следственных действий как наглядному средству фиксации хода и результатов процессуальных действий, за исключением того, что в одних случаях следователь обязан уведомить допрашиваемых о проведении ви-

деозаписи, а в других, как это указано в ч. 5 ст. 191 УПК РФ, фактически должен спросить разрешения, и если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого не возражает, то видеозапись будет выполнена, а если возражает, то следователь не сможет выполнить обязанность, возложенную на него.

А. А. Ломакина, развивая рассуждения о значимости и особенностях тактики производства и использования видеозаписи в ходе следственных действий и поддерживая необходимость наличия права потерпевшего на согласие или отказ от производства видеозаписи при допросе несовершеннолетнего потерпевшего, также считает целесообразным разъяснять несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю назначение видеозаписи показаний и право возражать против видеозаписи и предлагает использование для этого специально разработанного и согласованного с контролирующими (Следственный департамент МВД России, Следственный комитет РФ) и надзирающими (Генеральная прокуратура РФ) органами текста разъяснения указанного права [3, с. 22–23].

Итак, следователь должен убедить несовершеннолетнюю потерпевшую, свидетеля или их представителя в разумности и выгоды их согласия на применение видеозаписи, ибо такая фиксация их показаний является защитой их интересов от стороны, причинившей им боль совершенным преступлением. А если следователь не смог убедить допрашиваемых несовершеннолетних и их представителя в лучшем для них выходе из создавшегося положения, каким является производство видеозаписи допроса, и потерпевшая сторона, не понимая опасности, вреда из-за множества допросов несовершеннолетнего, все же не соглашается на видеозапись. Как в таких случаях должен поступить следователь как лицо, представляющее интересы государства, защищающего законные блага своих граждан? Следователь (дознатель) не сможет провести видеозапись показаний, чем обречет несовершеннолетнюю потерпевшую и свидетеля на дополнительные страдания. Имеющаяся в норме запись о зависимости получения (неполучения) согласия на фиксацию показаний несовершеннолетней потерпевшей или свидетеля создает тупиковую ситуацию.

А как на этом фоне выглядит следователь,

которого законодатель обязывает процесс допроса несовершеннолетних фиксировать, составляя протокол допроса и с помощью видеозаписи, и в то же время, допрашиваемому, в противовес следователю, предоставляет право выбора: согласиться со следователем и дать ему возможность выполнить волю закона, или проигнорировать предложение следователя, не дав на это согласия. А это именно тот случай, когда законодатель видеозапись показаний аргументированно считает благом для потерпевшего и свидетеля.

Вменяя в обязанность следователя фиксацию показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, законодатель априори пытается защитить интересы несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, психика которых, конечно же, травмируется вследствие множества случаев их участия в следственных действиях, касающихся совершенного с ними деяния.

Исходя из изложенного, мы поддерживаем позицию В. В. Кальницкого и М. М. Овчинниковой, которые отмечают: «Важно усвоить, что видеозапись показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля и видеозапись следственных действий как дополнительное средство фиксации их хода и результатов во всех иных случаях, не тождественные явления [2, с. 32–36]. Во главу угла в этих случаях законодатель ставит не только и не столько фиксацию содержания показаний, хотя это, безусловно, важно, а защиту интересов допрашиваемых несовершеннолетних. Предоставление права согласия (несогласия) несовершеннолетних и их представителей на производство видеозаписи может оказаться оправданным, если исходить из позиции: названные субъекты имеют жизненный и иной разумный опыт и примут решение себе во благо. Кроме того, далеко не все представители несовершеннолетних, несмотря на их искреннее и огромное желание защитить интересы представляемых лиц, достаточно хорошо ориентируются в обстановке, в которой оказались допрашиваемые лица, чего нельзя сказать о следователе, который в силу своих должностных обязанностей знает установленный порядок производства досудебного и судебного следствия и понимает с какими сложностями и в каких ситуациях может оказаться несовершеннолетняя потерпевшая или свидетель при обычном порядке судопроизводства. Исходя из изложенного, мы полагаем,

что целесообразнее будет не выяснять у несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля и их представителя мнение и согласие на производство видеозаписи хода следственных действий, участниками которых они являются, а о том, что будет вестись видеозапись, поставить их в известность, то есть уведомить.

На основании изложенного, с целью защиты интересов несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля и создания благоприятных условий для производства следственных действий, указанных в ч. 1 ст. 191 УПК РФ, нам представляется целесообразным внести изменения в ч. 5 ст. 191 УПК РФ, исключив из нее слова «за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель, либо его законный представитель против этого возражает» и изложить ее в следующей редакции «Применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей главой, с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. О производстве видеозаписи следователь уведомляет несовершеннолетнего и его представителя. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле».

Мы полагаем, что реализация изложенных дополнений будет способствовать лицам, осуществляющим расследование уголовных дел о половой неприкосновенности несовершеннолетних более обоснованно принимать процессуальные решения, а также решать задачи, стоящие перед конкретным следственным действием.

Литература

1. Брусницын, Л. В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном допросе / Л. В. Брусницын // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 90–94
2. Кальницкий, В. В. Видеозапись следователем (дознавателем) показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля / В. В. Кальницкий, М. М. Овчинникова // Законодательство и практика. – 2016. – № 1 (36). – С. 32–36.
3. Ломакина, А. А. Методика расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: формирование и современное состояние / А. А. Ломакина // Общество и право. – 2019. – № 3 (69). – С. 103–111.

4. Садыков, А. У. Особенности расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних / А. У. Садыков // Общество и право. – 2017. – № 4 (62). – С. 138–142.

5. Соколов, А. Б. Организация и процедура применения видеосъемки в ходе допроса несовершеннолетнего / А. Б. Соколов // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 125–129.

Ястребова Татьяна Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: iastrebovati@susu.ru.

Ордан Анатолий Владимирович – доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: ordanav@susu.ru.

Статья поступила в редакцию 7 февраля 2022 г.

DOI: 10.14529/law220208

THE USE OF VIDEORECORDING IN PROVING CRIMINAL CASES

T. I. Iastrebova, A. V. Ordan

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The modern techniques of recording investigative actions cannot be used without taking into account strict procedural requirements. These procedural requirements are not always consistent with the methodological side of the use of modern technical means. The article reveals the issues of the specifics of the use of video recording during investigative actions. The problems that arise in this case are illustrated by the tactics of interrogation of minors (juveniles). Their analysis stipulated the constructive suggestions for a way out of the current situation.

Keywords: *criminal case, investigative action, evidence minors (minors), interrogation, video recording.*

References

1. Brusnicyn L. V. [New rules for interrogating minor victims and witnesses during preliminary interrogation]. *Ugolovnoe pravo [Criminal law]*, 2015, no. 3, pp. 90–94. (in Russ.)
2. Kal'niczkij V. V., Ovchinnikova M. M. [Video recording by the investigator (inquirer) of the testimony of a minor victim or witness]. *Zakonodatel'stvo i praktika [Legislation and practice]*, 2016, no. 1 (36), pp. 32–36. (in Russ.)
3. Lomakina A. A. [Methods of investigation of crimes against the sexual integrity of minors: formation and current state]. *Obshhestvo i pravo [Society and law]*, 2019, no. 3 (69), pp. 103–111. (in Russ.)
4. Sady'kov A. U. [Features of the investigation of crimes against the sexual integrity of minors]. *Obshhestvo i pravo [Society and law]*, 2017, no. 4 (62), pp. 138–142. (in Russ.)
5. Sokolov A. B. [Organization and procedure of video recording during the interrogation of a minor]. *Ugolovnoe pravo [Criminal law]*, 2016, no. 2, pp. 125–129. (in Russ.)

Tatiana Ivanovna Iastrebova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Civil Law and Procedure Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: iastrebovati@susu.ru.

Anatoly Vladimirovich Ordan – Associate Professor of Civil Law and Procedure Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: ordanav@susu.ru.

Received 7 February 2022.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ястребова, Т. И. Особенности применения видеозаписи в доказывании по уголовным делам / Т. И. Ястребова, А. В. Ордан // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 47–51. DOI: 10.14529/law220208.

FOR CITATION

Iastrebova T. I., Ordan A. V. The use of videorecording in proving criminal cases. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 47–51. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220208.
